

При использовании материалов статьи необходимо использовать данную ссылку:

Салихов Б.В., Салихова И.С. Инновационная объектная структура модернизации отечественной экономики: междисциплинарная ретроспектива // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2021. № 3 (61). С. 90-99

УДК 371.3

ИННОВАЦИОННАЯ ОБЪЕКТНАЯ СТРУКТУРА МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Салихов Б.В., Салихова И.С.

Статья посвящена выявлению основных детерминантов, определяющих ключевые направления модернизации современной российской экономики в условиях общего нарастания сложности хозяйственной динамики, актуализирующей междисциплинарный концепт релевантного логико-гносеологического и функционального анализа проблемы качественного обновления, прежде всего отечественного производственного спектра. Методологический ракурс статьи, обусловленный предметным «полем» исследования, характеризуется одновременно диалектическим и структуралистским подходом к анализу модернизации при «точечном» использовании дисциплинарной матрицы системной парадигмы. При этом, с учетом теоретической межпредметной доминанты, осуществляется преимущественно качественный анализ проблемы. Новизна предлагаемого материала заключается, во-первых, в полноте перечня императивов, при четкой фиксации высшей цели, модернизации современной отечественной экономики. Во-вторых, раскрываются системные проблемы модернизации российского хозяйства, инспирируемые действием внутренних и внешних условий и факторов. В-третьих, обосновывается инновационная структура отмеченной модернизации, где ведущая роль отводится созданию новых социокультурных форм, а также сектору воспроизводства неявного знания. В-четвертых, четко обозначается императив модернизации на основе нового политэкономического качества хозяйственного развития страны, где нереализованный потенциал конкурентного рынка, являясь далеко не исчерпанным, вступает в противоречие с постпандемической актуализацией роли государства. Научно-практическое значение статьи состоит в возможности реализации, одновременно, системного и диверсифицированного подхода к реализации практической политики в сфере модернизации современной отечественной экономики.

Ключевые слова: модернизация экономики, междисциплинарный подход, системная парадигма, инновационная структура модернизации, экономика неявного знания, новая политическая экономия

ВВЕДЕНИЕ И ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Модернизация представляет собой качественное обновление всех сфер жизни и деятельности личности и общества путем оптимизации системы ценностей и интересов с целью ускорения развития страны (региона). При этом модернизация экономики может быть определена как качественное обновление всех сторон и сфер экономической деятельности

соответствующих субъектов посредством оптимизации системы их ценностей и интересов с целью ускорения социально-экономического развития и становления достойной жизни

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории регионоведения Московского государственного лингвистического университета, SPIN-код: 3045-0730, Author ID: 428166г
Москва

Салихова Ирина Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ИПР РАН, профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела, Московский университет им. С.Ю. Витте, SPIN-код: 3009-8750; Author ID: 689543
Москва

домохозяйств. Ключевой признак всякой модернизации – феномен «качественного обновления», то есть создания и последующего расширенного воспроизводства новых форм капитала, знаний и компетенций, институтов, отраслевой и региональной структуры хозяйства, системы собственности, ментальных моделей экономического поведения и многого другого. Очевидно, что современному российскому производственному сектору необходима системная, а также ускоренная и глубокая модернизация всех его элементов [1–5].

Общий ракурс модернизации отечественного и любого другого хозяйства можно очертить с помощью известной модели производственной функции $(Y=A K^{\alpha} L^{\beta})$, где L характеризует модернизацию человеческого капитала как следствие обновления системы, прежде всего неявных знаний и творчески-трудовых компетенций работников. Переменная K аккумулирует модернизацию вещественного (основного) капитала в результате целенаправленных усилий субъектов управления в повышении капиталовооруженности и связанной с этим эффективности использования человеческого капитала во всех сферах производства. Наконец, параметр A связан с модернизацией используемого научно-технологического капитала, технологий, институтов, организации и управления производством, а также множеством других экономических и неэкономических факторов производства. Данная технико-технологическая переменная, которую часто называют компонентом многофакторной производительности (МФП) [3, 6], становится критически значимым «абсорбентом» новейших и именно системных модернистских предпринимательских интенций, релевантных инвестиций и новых форм хозяйствования.

Между тем в современной отечественной хозяйственной практике отмеченная технико-технологическая переменная A в производственной функции пока не стала объектом системных инвестиционных усилий, как на микро-, так и на макроэкономическом уровне. Это объясняется как минимум двумя группами причин. Первая – традиционное, ментально определяемое стремление хозяйственных акторов к росту капиталовооруженности труда, что по-прежнему «откачивает» большую часть сбережений и инвестиций в сектор развития вещественного капитала, причем в рамках расширенного воссоздания отнюдь не самых современных производственных технологий [4, 6, 7]. Вторая группа причин связана с тем, что

сферой инвестиционного «притяжения» пока не стал сектор воспроизводства системы неявного знания (от фундаментального научного знания до прикладного нового креативно-интеллектуального знания собственников человеческого капитала) [7, 8].

Отмеченный «узкий инвестиционный горизонт» при хронически низком качестве собственно инвестиционных потоков превращает планы и программы модернизации в научно-практическую «мифологию», предопределяет необходимость нового подхода к данной проблематике, в рамках которого учитывается более широкий перечень предметного «поля» модернизации. Поэтому *цель статьи* заключается в разработке новой структуры модернизации отечественной экономики при одновременной попытке обнаружить некоторые «точки запуска», обеспечивающие функциональность релевантного механизма. *Гипотезой исследования* видится предположение о том, что в рамках парадигмы модернизации, осуществляемой в системе действующих ценностей и институтов, обеспечить технологический прорыв и повысить уровень жизни российских домохозяйств не представляется возможным.

ИМПЕРАТИВЫ НОВОГО КАЧЕСТВА МОДЕРНИЗАЦИИ

Под новым качеством модернизации отечественной экономики резонно понимать *поток специфических, именно модернистских ценностей*, призванных обеспечить системное обновление условий и факторов в сфере индивидуального и общественного воспроизводства. *Целевая функция* нового качества модернизации определяется релевантным *ключевым и системным императивом, а именно: становлением и развитием достойной жизни домохозяйств*, под которой понимается духовно-нравственная форма уровня и качества жизни одноименного субъекта. Достижение названной цели предполагает решение ряда императивных задач, связанных не только с качественным обновлением всех элементов современного производительного капитала (человеческого, технологического, вещественного, институционального, социального, природного и др.), но и отражающих управленческую реакцию на весьма конкретный перечень общих и особенных цивилизационных и национально-региональных проблем.

Во-первых, императивом модернизации является растущее и критическое требование сохранности среды обитания человека, или *общего пространства его творчески-трудовой*

деятельности. Известно, что отрицательные инвестиции в «экономику собирательства» не только приводят к истощению запасов природного капитала, но и становятся источником масштабного загрязнения окружающей среды, все в большей степени угрожающего жизни на Земле [9, 10]. В данном императиве заключается, прежде всего, новое качество модернизации, призванной расширенно воссоздавать факторы производства и продукты конечного потребления на основе исключительно (в перспективе) воспроизводимых ресурсов живой и неживой природы. Возможно, в этом состоит духовно-нравственное качество модернизации современной отечественной и любой другой экономики, поскольку ее интегральный критерий – не финансовая и не собственно экономическая, а *ноосферная, действительно гуманистическая эффективность* хозяйственной деятельности [11, 12]. При этом финансово-экономическая результативность не исчезает, а перестает быть «несущей конструкцией» всего хозяйственного механизма: финансиализация и экономические симулякры уступают место реальной созидательной деятельности человека [13, 14].

Во-вторых, императивом модернизации также видится необходимость становления и развития *диверсифицированного, креативного и интеллектуально мобильного человеческого капитала*, функционирующего прежде всего в условиях нарастания сложности и ускоряющейся неопределенности социально-экономической динамики [15–17]. Это стимулирует востребованность человеческого капитала нового, именно модернистского качества, способного быть не столько реактивным, сколько проактивным, постоянно воссоздающим не адаптивные и рациональные ожидания, что говорит о высоком уровне междисциплинарной подготовки и умении непрерывно генерировать новые неявные знания [18]. *Потребность в человеческом капитале модернистского качества* дополняется пандемией коронавируса, вызвавшей непредсказуемые негативные последствия для мировой экономики, а также для национальных и региональных хозяйственных систем [19]. Рассматриваемый императив модернизации современной отечественной экономики естественным образом предопределяет необходимость не только значимого обновления традиционного обучения и воспитания, но и расширенного воссоздания новых форм научно-образовательной деятельности и культурных практик.

В-третьих, потребность в ускоренной модернизации предопределяется

необходимостью выхода отечественного производственного сектора на *уровень мировых стандартов в сфере воспроизводства технологического капитала*. Это критически необходимо для включения отечественных предприятий в мировые цепочки создания добавленной стоимости как естественной формы обмена новейшими технологическими знаниями. Между тем хроническая технологическая отсталость даже отраслей оборонно-промышленного комплекса (ОПК) от передовых способов создания продуктов несет угрозу экономической и в целом национальной безопасности страны. Новые «способы работы над продуктом» при релевантной организации и управлении производством представляются важнейшим императивом модернизации в России. При этом «структурная гетерогенность российской экономики, проявляющаяся в слабости высокотехнологичных современных секторов, серьезно влияет на перспективы ее дальнейшего развития» и очевидно, что «в анализ факторов, влияющих на ключевые макроэкономические показатели, должна быть включена не только ценовая, но и технологическая конкурентоспособность» [6, с. 9, 11]. Катализатором технологической деструкции является углубляющийся разрыв между наукоемким производством в ОПК и гражданскими отраслями промышленности, а также система зарубежных санкций, блокирующая свободный доступ российских предприятий к мировым рынкам передовых технологий. Очевидно, что в этих условиях без шумпетерианского «созидательного разрушения» всякие попытки обеспечить технологический прорыв на основе «креативной революции» изначально обречены на провал. Здесь, как нигде и никогда, требуется решительность политэкономической элиты страны и в целом российского государства.

В-четвертых, императивом модернизации отечественного, прежде всего, производственного сектора хозяйства является *обеспечение сохранности национальной и региональной социокультурной и социально-экономической идентичности*, предотвращение потери нашего исторически высокого национального репутационного капитала как единой и сильной нации. Модернизация ценностей и смыслов, а также всех форм производительного капитала позволит решить следующие комплексные и «междисциплинарные» проблемы российской экономики и социума в целом: общенациональный и региональный пессимизм при усиливающемся институциональном

недоверии власти как следствии перманентного падения уровня и качества жизни; углубляющаяся структурно-отраслевая деградация промышленности и, следовательно, падение спроса на высококачественный человеческий капитал; системная деструкция национального и регионального человеческого капитала; несистемное (фрагментарное) использование креативно-интеллектуального потенциала российских регионов и многое другое. Интегральный негативный результат: падающий уровень и качество жизни домохозяйств при низких темпах роста (практически, стагнации) производительности труда [20, 21].

Сохранность национальной идентичности, как функция модернизации производственного сектора хозяйства, по сути, означает реализацию императива быть «самим собой», или «возврат к самому себе». Очевидно, что Россия не должна

превращаться в сырьевую и технологическую колонию стран лидирующей группы. У нашей страны есть все возможности стать одной из ведущих научных и технологических держав мира, то есть вернуть «себя самой себе», ибо такой статус был у государства в недавнем прошлом. Решению задачи должна соответствовать релевантная готовность отечественной элиты, призванной обеспечить «сдвиг» социокультурной, институциональной и далее научно-технической парадигмы хозяйственного развития. Страна и нация прекратят существование, если будет утрачена национальная и региональная идентичность, в том числе и социально-экономическая. Общее состояние модернизации может быть охарактеризовано данными, представленными в таблице 1.

Таблица 1.

Примерные показатели, характеризующие уровень и динамику модернизации современной российской экономики*

Параметры модернизации	Показатели модернизации (пример)	2016	2018	2019	2020	Итог (+) (-)
Научно-образовательная модернизация	Динамика зарегистрированных патентов (на 10 тыс. человек)	1,83	1,70	1,59	...	минус
Технико-технологическая модернизация	Динамика объема наукоемкой продукции в ВВП	21,3	21,1	21,6	...	стагнация
Институциональная модернизация	Динамика индекса защиты прав собственности (10-макс.)	4,6	4,8	4,9	5,0	стагнация
Социокультурная и ценностно-смысловая модернизация	Динамика Индекса экономической свободы (выбора)	50,6	58,2	58,9	61,0	медленный рост
Высшая цель модернизации современной экономики						
Параметры	Показатели	2016	2018	2019	2020	Итог
Достойная жизнь личности (домохозяйства)	Динамика реальных доходов домохозяйств	-1,2	-1,4	-4,3	-2,3	минус
	Индекс счастья	5,96	5,65	5,55	5,48	минус
	Индекс потребительской уверенности	-26	-17	-13	-22	минус
Общий итог (+) или (-)						минус

*<https://knoema.ru/atlas> – Российская Федерация; <https://rosstat.gov.ru/>

Предложенный краткий перечень показателей свидетельствует о том, что для современной отечественной экономики характерна крайне низкая *модеризационная эффективность*. Важно подчеркнуть, что пандемия лишь усилила негативную тенденцию деструкции отечественного хозяйства и не может рассматриваться в качестве главного ее фактора. Особенно тревожит негативная динамика переменных, характеризующих высшую цель

модернизации нашей экономики, то есть обеспечение достойной жизни домохозяйств. Затянувшийся негативный тренд реальных доходов при угасающей потребительской уверенности и растущей потребительской инфляции не корреспондируются с заявленными планами «ускоренной» модернизации производства. Резонно отметить, что здесь требуются не декларативные суждения, а реальные действия по «сдвигу парадигмы» в

сфере качественного обновления национального хозяйства.

ЭЛЕМЕНТЫ НОВОЙ ОБЪЕКТНОЙ СТРУКТУРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Названный «сдвиг парадигмы» происходит из отмеченных ранее императивов модернизации. *Первым элементом* и одновременно объектным пространством в рамках создания нового научно-практического концепта модернизации российской экономики является *социокультурная, или ценностно-смысловая модернизация*. Здесь ключевое место должно занимать не столько преодоление этатистского типа национального экономического менталитета, сколько локализация рентоориентированной ценностно-смысловой модели мышления и одноименного поведения хозяйств при одновременном обеспечении духовно-нравственного вектора общественного развития [22]. Кроме того, не снимается с ценностно-смысловой «повестки» правильное восприятие и глубокое понимание инновационной «мощности» механизма конкурентного рынка, основанного на методологическом индивидуализме, а также релевантной институциональной системе, призванной, прежде всего, обеспечить надежную защиту системы всех видов прав собственности в экономике, то есть расширенно воссоздавать мощный национальный мотивационный капитал.

Важнейшей проблемой (особенно в условиях пандемии) является оптимизация двух, казалось бы, противоположных начал: с одной стороны, активизации роли государства в экономике; с другой – наиболее полного использования потенциала механизма конкурентного рынка. Это означает, что в рамках современного общественного сектора хозяйства, как предмета политэкономического анализа, неуклонно возрастает роль формальных институтов, или панинституционализм. Резонно предположить, что «в амбивалентной позиции современного панинституционализма может весьма отчетливо обозначиться трансфер от приверженности его сторонников нормативным установкам классического либерализма – к «большому правительству», или государству, в котором будет обнаруживаться главный агент современных, в том числе «шумпетерианских» по своему качеству институциональных изменений [23, с. 122]. Однако трансфер к «большому правительству» не может быть основанием для отказа от индивидуалистического концепта в теории и практике хозяйствования, но это должен быть истинный, или «хайкевский» индивидуализм [24].

Второй элемент новой объектной парадигмы модернизации производственного сектора – *научно-образовательная модернизация в форме расширенного воспроизводства неявного знания* и креативно-интеллектуального капитала нации, причем в рамках духовно-нравственной ценностной модели при оптимизации новых ролевых функций государства и конкурентного рынка при общей политэкономической метафизической основе в форме отмеченного выше, именно созидательного («хайкевского») индивидуалистического концепта. Научно-образовательная модернизация, с экономикой неявного знания как общим «центром притяжения», призвана обеспечить *креативно-интеллектуальную безопасность общества* посредством расширенного воспроизводства одноименного капитала при гарантированной защите прав креативно-интеллектуальной собственности, призванной создать предельно благоприятные условия для масштабных и непрерывных инноваций, прежде всего на уровне первичных хозяйственных звеньев [17, 25, 26].

Третий элемент формируемого нового качества производственного сектора отечественного хозяйства – *институциональная модернизация в форме качественного обновления «правил игры»* при оптимизации формальных и неформальных институтов. Важно понимать, что для инновационного, именно «шумпетерианского роста нужны не только новые условия, но и «старые» – устойчивый рост населения и институты. Процесс идет путем накопления изменений, а не замещения одного другим» [5, с. 137]. Сказанное означает, что в институциональной модернизации необходимо диалектическое «снятие», а не метафизическое «отрицание», возможно, большинства действующих институциональных и, связанных с ними, социокультурных форм. В противном случае можно потерять национальную идентичность, если сделать ставку, например, на массивный институциональный импорт и насильственную имплантацию институтов экзогенной природы.

Не следует забывать, что наивысшая эффективность характерна для инклюзивных институтов, генезис которых подчеркивается следующим: «Между институтами и индивидами располагается еще одна реальность – отношения. Трансформация начинается на уровне индивидов, испытывающих неудовлетворенность при предшествующей системе отношений и институтов в результате вызова среды. Они начинают вырабатывать

новые стратегии... И одна из них, в силу своей эффективности прошедшая «естественный» социальный отбор, становится массовой. Она порождает новые формы отношений, которые становятся господствующими и рано или поздно приводят к появлению институтов, легитимирующих и регулирующих их на политико-правовом уровне» [5, с. 138].

Четвертым элементом новой «системы объекта» отечественного производства видится *техничко-технологическая модернизация при ускоренном развитии наукоемких и цифровых производств*. Здесь критически значимым является выход на уровень самых передовых технологий производства. Отмеченная ранее многофакторная производительность (переменная А в общей макроэкономической функции) в данном случае включает не только собственно процесс производства конкретных экономических благ (технология в рамках «работы над продуктами» и эргономики), но и сферу воспроизводства новых знаний (технология дивергентного инновационного мышления и технология становления самообучающихся корпораций), принятия управленческих решений (технология коллаборативной демократии при лидерской форме оптимизации интересов), организации продвижения продуктов на соответствующие

рынки (новейшие технологии маркетинговой деятельности с использованием товарных «цифровых двойников») и др. [27].

Пятым элементом исследуемой объектной структуры представляется *структурно-отраслевая модернизация*, непосредственно связанная с преодолением «архаики» отраслевой структуры экономики и обеспечением безусловного приоритета смыслосозидающим, когнитивным, наукоемким отраслям цифрового производства и машиностроения при их одновременной диверсификации. Здесь уместно отметить, что в отечественной экономике «без принципиального улучшения институциональной среды и без запуска механизмов созидательного разрушения любые принимаемые государством меры по стимулированию инноваций и укреплению национальной конкурентоспособности дадут ограниченный либо нулевой эффект» [4, с. 113]. В связи с этим требуется формирование *новой институциональной структуры* как функции расширенного воссоздания соответствующей *социально-классовой структуры общества и новой элиты*, способных к созданию в нашей стране широкой коалиции для модернизации. Общие модернистские структурно-отраслевые приоритеты показаны в таблице 2.

Таблица 2.

Структурно-отраслевые приоритеты в рамках модернизации современной отечественной экономики

Структурный комплекс отраслей производства	
I. Отрасли воспроизводства креативно-интеллектуального капитала	1. Отрасли экономики науки и культуры как фундамент экономики знаний и основание духовно-нравственного здоровья нации и каждого индивида
	2. Отрасли экономики образования как основа расширенного воспроизводства «знаний о знаниях» и «компетенций о компетенциях»
	3. Отрасли экономики физической культуры и здравоохранения как основа укрепления физического благополучия нации и каждого индивида
II. Отрасли творчески-трудовой самореализации собственников человеческого капитала	4. Отрасли интеллектуально-аграрного сектора экономики как основа ноосферного использования национального и регионального природного капитала
	5. Отрасли оборонно-промышленного комплекса (ОПК) как основа военно-экономической безопасности и источник новых производственных технологий
	6. Отрасли невоенного производства, включая ТЭК, как финансовый источник для трансформации природной ренты в интеллектуальную
III. Экономические и неэкономические структуры как «встроенные» механизмы творчески-трудовой мотивации собственников человеческого капитала	7. Новая структура институционального капитала и система собственности, релевантная требованиям становления творчески-трудового присвоения благ
	8. Новая структура общественно-экономических классов общества при ведущей роли креативного и среднего класса
	9. Новая структура политэкономической элиты: переход от политико-силовой к креативно-интеллектуальной (ноосферной) элите общества

Важно отметить, что предложенная иерархия отраслей, по степени значимости от одного до девяти, обладает научно-практическим потенциалом. *Во-первых*, четко обозначаются инвестиционные приоритеты с «центром тяжести» в отраслях воспроизводства человеческого капитала, причем базисными являются сферы производства ценностей и смыслов (культура), а также неявного фундаментального знания (наука). *Во-вторых*, просматривается логически целостный воспроизводственный цикл: формирование и развитие человеческого капитала (первая группа отраслей), высокоэффективное использование человеческого капитала (вторая группа отраслей), а также развитие мотивации собственников человеческого капитала (третья группа отраслей или структур).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, заявленная междисциплинарная ретроспектива инновационной объектной структуры модернизации современной российской экономики заключается в критической необходимости преодоления узких рамок монодисциплинарного или сугубо экономического (даже социально-экономического) подхода к проблеме качественного обновления производственного сектора отечественного хозяйства. При этом общее нарастание сложности в рамках мировой и национальной экономики, ускоряющаяся деструкция всех форм производительного капитала (человеческого, вещественного и природного) в нашей стране, непредсказуемость воздействия экзогенных факторов, в том числе пандемии коронавируса, вызывающих все более частые циклические разрывы в производстве ВВП, а также императивы сохранности национальной цивилизационной идентичности при обеспечении комплекса безопасности нашей страны нацеливают на решение следующих ключевых научно-практических задач.

Первая – необходимо решительно и ускоренно обеспечить структурный и инвестиционный трансфер от отраслей «экономики собирательства» и «некроэкономики» в пользу комплекса отраслей расширенного воспроизводства человеческого капитала креативно-интеллектуального (ноосферного) качества. Решение данной задачи должно быть синхронизировано с институциональным трансфером в пользу реальной защиты прав собственности всех индивидов и предпринимательского класса как

экономической основы креативного и среднего класса общества. *Вторая* – основным структурным «драйвером» модернизации отечественного производственного сектора становятся отрасли воспроизводства не частных, а общественных благ, среди которых в особый разряд выводится сфера воспроизводства *ценностно-смыслового капитала* как социокультурной основы сохранности нашей цивилизационной национальной и региональной идентичности. В современных условиях, как никогда ранее, «культура имеет значение». *Третья* – поскольку общественные блага являются функцией одноименного сектора экономики, то неизмеримо возрастают требования к *новому политэкономическому качеству национальной и региональных элит*, а также качеству производительных классов общества, что повышает требования к *институциональному капиталу* как существенной части всего общественного сектора хозяйства. *Четвертая* – учитывая специфику реализации политической и экономической власти в условиях системы бюрократической власти-собственности, национальный лидер становится ключевым звеном общей «системы субъекта» в рамках «коалиции для инноваций», призванной формировать новую, именно модернизационную структуру российской экономики. **iea**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бессонова Е.В., Морозов А.Г., Турдыева Н.А., Цветкова А.Н. Возможности ускорения роста производительности труда: роль малых и средних предприятий // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 98–115.
2. Драпкин И.М., Лукьянов С.А., Бокова А.А. Влияние прямых иностранных инвестиций на внутренние инвестиции в российской экономике // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 69–86.
3. Дробышевский С.М., Идрисов Г.И., Каукин А.С., Павлов П.Н., Синельников-Мурылев С.Г. Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007–2017 гг. и прогноз на 2018–2020 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 9. С. 5–32.
4. Катукоев Д.Д., Малыгин В.Е., Смородинская Н.В. Фактор созидательного разрушения в современных моделях и политике экономического роста // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 95–119.

5. Трубицын Д.В. Институты, индивиды и отношения в процессе модернизации // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 125–141.
6. Миронов В.В. О диагностике текущего состояния российской экономики и среднесрочных перспективах ее роста // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 5–36.
7. Коломиец А.Г. Инновации и защита прав собственности в эпоху радикальных экономических трансформаций // Вопросы экономики. 2018. № 9. С. 95–114.
8. Клейнер Г.Б. Интеллектуальная теория фирмы // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 73–98.
9. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В. Вызовы кризиса: как измерить устойчивость развития? // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 147–160.
10. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. – 304 с.
11. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
12. Замулин О.А., Сонин К.И. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 11–37.
13. Бузгалин А., Колганов А. «Рыночноцентрическая» экономическая теория устарела // Вопросы экономики. 2004. № 3. С. 36–50.
14. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 31–42.
15. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–26.
16. Любимов Л.И., Оспанова А.Г. Как сделать экономику сложнее? Поиск причин усложнения // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 36–54.
17. Салихов Б.В., Самойлов В.О. Частная собственность как социально-экономическая основа реализации предпринимательского потенциала // Финансы и кредит. 2006. № 15 (219). С. 67–74.
18. Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б. Когнитивная структура экономики и пути повышения качества неявного знания // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1 (20). С. 9–20.
19. Колодко Гж. В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 25–45.
20. Мау В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 5–31.
21. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–29.
22. Левин М., Сатаров Г. Рентоориентированная Россия // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 61–78.
23. Капелюшников Р.И. Contra панинституционализм. Часть II // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 98–127.
24. Хайек. Фридрих А. Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изограф, 2000. – 256 с.
25. Салихов Б.В., Нейматова Б.А. Сетевой менеджмент как новое качество управления интеллектуальным капиталом предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 3. С. 22–31.
26. Сенченя Г.И. Эффективное использование интеллектуальной собственности // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 119–142.
27. Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. 2021 № 1. С. 52–73.
28. knoema.ru // URL: <https://knoema.ru/atlas>; <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.

INNOVATIVE OBJECT STRUCTURE OF DOMESTIC ECONOMY MODERNIZATION: INTERDISCIPLINARY RETROSPECTIVE

Salikhov Boris Varisovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Theory of Regional Studies, Moscow State Linguistic University, SPIN code: 3045-0730, Author ID: 428166g, Moscow

Salikhova Irina Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, IPR RAS, Professor of the Department of Accounting, Taxation and Customs, Moscow University. S.Yu. Witte, SPIN: 3009-8750; Author ID: 689543, Moscow

The article is devoted to identifying the main determinants, explaining the key directions of modernization of the modern Russian economy in the context of a general increase in the complexity of economic dynamics, which

actualizes the interdisciplinary concept of a relevant logical, epistemological and functional analysis of the problem of qualitative renewal, primarily of the domestic production sector. The methodological perspective of the article, due to the subject "field" of the research, is characterized, at the same time, by a dialectical and structuralist approach to the analysis of modernization with the "point" use of the disciplinary matrix of the system paradigm. At the same time, taking into account the theoretical intersubject dominant, mainly a qualitative analysis of the problem is carried out.

The novelty of the proposed material lies, firstly, in the completeness of the list of imperatives, with a clear fixation of the highest goal, the modernization of the modern domestic economy. Secondly, it reveals the systemic problems of the modernization of the Russian economy, inspired by the action of internal and external conditions and factors. Thirdly, the innovative structure of the noted modernization is substantiated, where the leading role is assigned to the creation of new socio-cultural forms, as well as to the sector of reproduction of tacit knowledge. Fourth, the imperative of modernization is clearly indicated on the basis of a new political and economic quality of the country's economic development, where the unrealized potential of the competitive market, being far from being exhausted, comes into conflict with the post-pandemic actualization of the role of the state. The scientific and practical significance of the article lies in the possibility of implementing, at the same time, a systemic and diversified approach to the implementation of practical policies in the sphere of modernization of the modern domestic economy.

Keywords: economic modernization, interdisciplinary approach, systemic paradigm, innovative structure of modernization, economy of tacit knowledge, new political economy

REFERENCES:

1. Bessonova E.V., Morozov A.G., Turdyeva N.A., Cvetkova A.N. Vozmozhnosti uskoreniya rosta proizvoditel'nosti truda: rol' malyh i srednih predpriyatij [*Possibilities of accelerating the growth of labor productivity: the role of small and medium-sized enterprises*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2020. № 3. pp. 98–115.
2. Drapkin I.M., Luk'yanov S.A., Bokova A.A. Vliyanie pryamyh inostrannykh investitsiy na vnutrennie investitsii v rossijskoj ekonomike [*The influence of foreign direct investment on domestic investment in the Russian economy*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2020. № 5. pp. 69–86.
3. Drobyshevskij S.M., Idrisov G.I., Kaukin A.S., Pavlov P.N., Sinel'nikov-Murylev S.G. Dekompozitsiya tempov rosta rossijskoj ekonomiki v 2007–2017 gg. i prognoz na 2018–2020 gg. [*Decomposition of the growth rates of the Russian economy in 2007–2017. and forecast for 2018–2020.*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2018. № 9. pp. 5–32.
4. Katukov D.D., Malygin V.E., Smorodinskaya N.V. Faktor sozidatel'nogo razrusheniya v sovremennykh modelyakh i politike ekonomicheskogo rosta [*Factor of creative destruction in modern models and policies of economic growth*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2019. № 7. pp. 95–119.
5. Trubicyn D.V. Instituty, individy i otnosheniya v processe modernizatsii [*Institutions, individuals and relations in the process of modernization*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2020. № 12. pp. 125–141.
6. Mironov V.V. O diagnostike tekushchego sostoyaniya rossijskoj ekonomiki i srednesrochnykh perspektivah ee rosta [*On the diagnosis of the current state of the Russian economy and the medium-term prospects of its growth*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2019. № 2. pp. 5–36.
7. Kolomeec A.G. Innovatsii i zashchita prav sobstvennosti v epohu radikal'nykh ekonomicheskikh transformatsiy [*Innovations and protection of property rights in the era of radical economic transformations*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2018. № 9. pp. 95–114.
8. Klejner G.B. Intellektual'naya teoriya firmy [*Intellectual theory of the firm*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2021. № 1. pp. 73–98.
9. Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solov'eva S.V. Vyzovy krizisa: kak izmerit' ustojchivost' razvitiya? [*Crisis Challenges: How to Measure Development Sustainability?*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2015. № 1. pp. 147–160.
10. Vallerstajn I. Mirosistemnyj analiz. Vvedenie [*Mirosystem analysis. Introduction*]. – M.: URSS: LENAND, 2018. – 304 p.
11. Vernadskij V.I. Biosfera i noosfera [*Biosphere and noosphere*]. – M.: Ajris-press, 2004. – 576 p.
12. Zamulin O.A., Sonin K.I., Ekonomicheskij rost: Nobelevskaya premiya 2018 goda i uroki dlya Rossii [*Economic Growth: The 2018 Nobel Prize and Lessons for Russia*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2019. № 1. pp. 11–37.

13. Buzgalin A., Kolganov A. «Rynochnocentricheskaya» ekonomicheskaya teoriya ustarela [*"Market-centric" economic theory is outdated*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2004. № 3. pp. 36–50.
14. Danilov-Danil'yan V. Global'nyj krizis kak sledstvie strukturnyh sdvigo v ekonomike [*The global crisis as a consequence of structural changes in the economy*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2009. № 7. pp. 31–42.
15. Idrisov G.I., Knyaginina V.N., Kudrin A.L., Rozhkova E.S. Novaya tekhnologicheskaya revolyuciya: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii [*New technological revolution: challenges and opportunities for Russia*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2018. № 4. pp. 5–26.
16. Lyubimov L.I., Ospanova A.G. Kak sdelat' ekonomiku slozhnee? Poisk prichin uslozhneniya [*How to make the economy more complex? Search for the reasons for complication*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2019. № 2. pp. 36–54.
17. Salihov B.V., Samojlov V.O. CHastnaya sobstvennost' kak social'no-ekonomicheskaya osnova realizacii predprinimatel'skogo potentsiala [*Private property as a socio-economic basis for the implementation of entrepreneurial potential*] // Finansy i kredit [*Finance and Credit*]. 2006. № 15 (219). pp. 67–74.
18. Salihov B.V., Salihova I.S., Oligova M.B. Kognitivnaya struktura ekonomiki i puti povysheniya kachestva neyavnogo znaniya [*Cognitive structure of the economy and ways to improve the quality of implicit knowledge.*] // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie [*Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management*]. 2017. № 1 (20). pp. 9–20.
19. Kolodko Gzh. V. Posledstviya. Ekonomika i politika v postpandemicheskom mire [*Consequences. Economics and politics in the post-pandemic world*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2020. № 5. pp. 25–45.
20. Mau V.A. Pandemiya koronavirusa i trendy ekonomicheskoy politiki [*Pandemic coronavirus and trends in economic policy*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2021. № 3. pp. 5–31.
21. Medvedev D.A. Rossiya-2024: Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya [*Russia-2024: Strategy of Socio-Economic Development*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2018. № 10. pp. 5–29.
22. Levin M., Satarov G. Rentoorientirovannaya Rossiya [*Rent-oriented Russia*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2014. № 1. pp. 61–78.
23. Kapelyushnikov R.I. Contra paninstitucionalizm. CHast' II [*Contra paninstitutionalism. Part II*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2019. № 8. pp. 98–127.
24. Hajek. Fridrih A. Individualizm i ekonomicheskij poryadok [*Individualism and economic order*]. – M.: Izograf, 2000. – 256 p.
25. Salihov B.V., Nejmatova B.A. Setevoy menedzhment kak novoe kachestvo upravleniya intellektual'nym kapitalom predpriyatiya [*Network Management as a New Quality of Enterprise Intellectual Capital Management*] // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika [*Economic Analysis: Theory and Practice*]. 2009. № 3. pp.22–31.
26. Senchenya G.I. Effektivnoe ispol'zovanie intellektual'noj sobstvennosti [*Effective use of intellectual property*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2019. № 3. pp. 119–142.
27. Polterovich V.M. Krizis institutov politicheskoy konkurencii, internet i kollaborativnaya demokratiya [*The crisis of institutions of political competition, the Internet and collaborative democracy*] // Voprosy ekonomiki [*Economic Issues*]. 2021 № 1. pp. 52–73.
28. knoema.ru // URL: <https://knoema.ru/atlas>; <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.